

Министерство лесного хозяйства
Удмуртской республики

В ЛЕСНОМ КРАЮ

Под редакцией
кандидата экономических наук
Н.А.Буеракова

Ижевск
Издательство Удмуртского университета
1997

УДК 634.90

ББК 43

В 112

Авторы: *Шубин В.А.* (Задачи лесоводов);
Филимонов Б.К. (Лес не терпит суеты и потрясений);
Волков А.А. (Сохранение и приумножение лесов - задача государственная); *Верещин П.Н.* (Лес и человек);
Буераков Н.Я. (Лесное хозяйство Удмуртии в рыночных отношениях);
Семеновых Е.Е. (Из истории развития лесного хозяйства республики);
Черенков А.И. (Лесовосстановление - приоритетное направление отрасли); *Петров А.А.* (О лесопользовании);
Мурзанаев В.Б. (Самый страшный враг леса);
Лузина Г.И. (В краю лесном или несколько интервью на заданную тему);
Шумилов Е.Ф. (Леса в истории городов-заводов Удмуртии. XVIII-начало XX вв.); *Туганаев В.В.* (О судьбе лесов Удмуртии);
Баранова О.Г. (Богатство лесов);
Меньшиков А.Г. (Состояние животного мира в лесах нашего края);
Климачева Т.В. (Лес воспитатель и покровитель);
Русских Р.Д. (Все начинается с детства (Из истории школьных лесничеств)).

В лесном краю: Под ред. канд. эконом. наук Буеракова Н.Я. - Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1997. - с.: илл.

ISBN 5-7029-0150-9

Авторы этой книги специалисты лесного хозяйства, ученые, журналисты, повествуют об истории удмуртского леса, о его красоте и богатствах, о людях работающих в лесной отрасли, а также о проблемах и задачах по охране, восстановлению и качественному улучшению лесов на основе современных научных методов лесоводства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-7029-0150-9

ББК 43

© Министерство лесного хозяйства, 1997

© Пылаев В.Л., оформление, 1997

© Издательство Удмуртского университета, 1997

**ТУГАНАЕВ
ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ**

Доктор
биологических наук,
профессор

О СУДЬБЕ ЛЕСОВ УДМУРТИИ

Что такое лес? В обычном понимании в определении этого слова ничего неясного нет: лес - это растительность с преобладанием деревьев. В Удмуртии к лесообразующим породам относятся ель сибирская и финская, пихта сибирская, сосна обыкновенная, береза бородавчатая и береза пушистая, осина или тополь дрожащий, липа мелколистная, иногда дуб черешчатый, клен платоновидный и лиственница сибирская. Есть еще низкоствольные леса - пойменные ольшанники из ольхи серой и ольхи клейкой (черной), ивняки, встречающиеся в долинах рек и по местообитаниям (например, ива пятитычинковая, - ива козья, ива белая). Многие виды ив имеют кустарниковую форму (кустарники не имеют главного ствола, ветви развиваются от основания главной оси). Заросли кустарников обычно не включаются в лесной тип растительности, они рассматриваются как самостоятельные растительные сообщества. Хотя практически в каждом лесу имеется кустарниковый ярус. Вырубки и гари, т.е. места, где уничтожена древесная растительность в результате рубки или пожара, как бы не являются лесом, хотя здесь с самого начала развивается так называемая вторичная растительность, являющаяся одним из этапов восстановления леса. Если не будет вмешательства со стороны человека, то вырубки, гари и все те участки, которые отвоеваны человеком у леса, со временем зарастут.

Здесь пока речь шла об естественных лесах. А являются ли лесом искусственные посадки? С лесохозяйственной точки зрения их, несомненно, включают в леса, но геоботаники не каждый искусственный лес могут считать лесом, или отнесут их в особую категорию. Под лесом понимается не просто совокупность древесных пород, а организованный комплекс самых различных растений, грибов, микроорганизмов, животных.

Все составляющие лесные сообщества взаимосвязаны друг с другом. Лесная биота (то есть совокупность всех организмов) тесно связана со средой (атмосферой, почвой), и они совместно образуют сложную систему, называемую биогеоценозом. Лес обычно имеет хорошо развитую структуру: надземные органы растений по отношению к поверхности почвы располагаются как бы "этажами", геоботаники их называют ярусами. Кроме надземной ярусности различают и подземную ярусность, которая отражает разноглубинность расположения корней и других подземных органов (корневищ, корневых отпрысков и т.д.)

В жизни леса большую роль играет подстилка - слежавшийся на поверхности почвы слой отмерших и опавших частей растений: листьев, плодов и семян, тонких ветвей. В подстилке происходит активное разложение органических веществ, так называемая минерализация, в результате которой образуются доступные для растений питательные вещества. Кроме того подстилка и верхняя часть почв является средой обитания для многочисленных организмов - грибов, бактерий, актиномицетов, мелких животных. Здесь же располагается банк семян, а также вегетативные органы размножения многих растений. Когда лес уничтожается тем или иным путем, происходит массовое прорастание семян и вегетативное возобновление растений, но прямой связи между составом лесной растительности и составом семян и плодов содержащихся в почве, нет. Очень часто среди семян, встречающихся в лесных почвах, значатся луговые и сорные виды, а также виды, составляющие так называемые "пионерские группировки", характерные для ранних стадий развития леса.

Самый нижний ярус леса образуют мхи и лишайники.

Некоторые виды из этих групп растений успешно растут и на коре деревьев. Лесных мхов и лишайников в Удмуртии довольно много. По данным ботаников Ложкиной Н.В. и Тычинина В.А. можно найти более ста разных представителей из названных групп растений.

Кустарнички и невысокие растения составляют следующий ярус. Можно еще выделить несколько "этажей", поднимаясь все выше и выше. Особой сложностью структуры отличаются хвойно-широколиственные леса в Южной части Удмуртии. Древесные породы могут образовать здесь два или три яруса, кустарники - два (ярусы высоких и невысоких кустарников): травянистые растения, кустарнички, мхи и лишайники могут создать 3 яруса. Всего, таким образом, насчитывается 7-6 ярусов. Но участки, характеризующиеся распространением таких сложных лесов, встречаются исключительно редко. Чаще всего в лесах мы имеем 4-5 ярусов, а в искусственных насаждениях итого меньше. Вторичные, молодые леса, характеризуются более простой организацией. Вековые теплохвойные леса (ельники) тоже имеют простую структуру, поскольку под елью световой режим неблагоприятный для многих растений.

География лесов Удмуртии подчиняется почвенно-климатическим закономерностям. Хвойно-широколиственные леса встречаются преимущественно в Южной части республики, елово-пихтовые леса без примеси широколиственных пород распространены в центральных и северных районах; сосняки приспособлены к песчаным и супесчаным разновидностям почв; дубняки распространены в долинах Камы, Вятки и крупных их притоков.

Лесная растительность на территории Удмуртии имеет сложную историю. В прежние геологические периоды имели место леса, характерные для теплых стран и состоявшие из ныне вымерших деревьев. Бурый и каменный угли, богатейшие запасы которых сосредоточены на юге Удмуртии, образованы именно ими.

Большим разнообразием отличались и третичные леса, по своей структуре напоминающие современные дальневосточные. В четвертичный период и, прежде всего, в плейстоценовое время, характеризующееся неоднократным

похолоданием, леса на территории Удмуртии претерпели общественные изменения. Коснулось это и изменений в составе пород, а также в распространении лесов в целом. Считается, что в последнее, днепровское оледенение в Вятско-Камском межуралье имели место столь суровые условия, что это исключало возможность развития деревьев. Хотя в последние годы некоторые ученые стали придерживаться идеи о возможной сохранности некоторых типов лесов в определенных геоморфологических локусах, характеризующихся более благоприятным экологическим режимом. Встречаются такие леса в горах, вблизи пояса вечных снега и льда. Почему это не может быть в условиях низкогорий и равнин? Тем более, что территория Удмуртии не подвергалась непосредственному воздействию ледяного покрова. Южная и юго-западная граница ледяного массива проходили в нескольких сотнях километров от центральной части УР. Если будут найдены весомые аргументы, подтверждающие эту идею, то придется ревизировать многие устоявшиеся региональные ботанико-географические положения. Так что лесная проблема, заключенная в историко-геологические координаты, может помочь в решении многих фундаментальных задач.

Леса в современном виде сформировались в послеледниковое время, то есть в голоцене и своими историческими корнями уходят в 10-12 тысячелетнюю древность. Само собой разумеется, что в течение этого большого отрезка времени изменялись климатические условия, это вызывало динамику состава, структуры и географическое распределение лесов по территории. Но тем не менее типологический состав в целом вряд ли претерпел существенные изменения. Они скорее всего носили компитенный характер.

Так в "ксеротермическое" время, характеризующееся сухим и теплым климатом, сократилась лесопокрывтая площадь, но зато получили более широкое распространение дубовые и сосновые леса.

А в холодный климатический период (его еще называют "малым ледниковым периодом") продолжавшийся 350-400 лет и закончившийся в середине XIX в., создались экологические условия, благоприятные для укрепления позиций темнохвойных лесов. Дуб был оттеснен в более южные

районы и встречается лишь в долинах крупных рек. Главным судьбоносным для лесов фактором в последнее тысячелетие является хозяйственная деятельность человека. Хотя земледелие и содержание домашних животных отмечено в Удмуртии давно, (в эпоху бронзы 2500 - 3600 лет тому назад), однако до возникновения и развития Булгарского государства, а затем Казанского ханства, и создания на Вятке "Земли Вятской" распространение лесов было таким же, что и в более раннее, доземледельческое время. Увеличение численности населения, совершенствование системы обработки почв, дальнейшее развитие скотоводства оказали сильное воздействие на леса. В первую очередь пострадали леса на карбонатных и серых лесных почвах - они наиболее пригодны для культурных растений. Впоследствии, земледельческому освоению подверглись и хвойные леса с дерново-подзолистыми почвами. Развитие промышленности и транспорта, торговли (лес являлся товаром и вывозился по рекам в большом количестве) и сельского хозяйства отрицательно сказывались на судьбе леса. Уже в конце XVIII в. крестьяне стали жаловаться на нехватку леса.

К середине XIX в. пригодных для земледелия лесных участков оказалось так мало, что был издан специальный указ, запрещающий развитие подсечно-огневого земледелия. В годы индустриализации, а также в военное и послевоенное время, вплоть до 1970-х гг., леса в Удмуртии вырубались в таком количестве, что это вызывало беспокойство научной общественности. Продолжающееся в течение многих веков уничтожение лесной растительности привело к труднообратимым явлениям - произошло и продолжается обмеление рек, загрязнение водоемов, усиливается эрозия почв и потеря привлекательности ландшафтов (на юге Удмуртии).

Для Удмуртии лес - основное природное богатство. Но он должен быть не столько экономической, сколько экологической категорией.

Республика должна иметь долговременную лесную политику. При разумном подходе можно, не расходуя больших средств добиться эффективности. Это, прежде всего, касается увеличения процента лесистости Удмуртии, использования свойств леса, создание особо охраняемых лесных территорий.

До последнего времени эксплуатация лесов не сопровождалась их геоботаническим изучением.

Очерки по лесам Удмуртии, составленные в 30-х гг. текущего столетия, несмотря на их научную ценность, содержат лишь самую общую характеристику. Развертывание научно-исследовательских работ по лесной тематике, открытие в Ижевской сельскохозяйственной академии специальности по лесному и парковому хозяйствам (хотя и с опозданием), предоставляет возможность углубленного познания удмуртского леса.